

ШИПОВ (Иван)

полковник л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка

На 11 листах

№ 1

О П И С Ь

делу о полковнике Иване Шипове

№	Листы
1. Письмо государю императору полковника Шипова 8 февраля . . .	на 1 и 2
2. Вопросные пункты Комитета Шипову [...] ² февраля	3, 4, 5 и 6
3. Таковые же с ответами Шипова 24 февраля	7, 8 и 9
4. Список членам общества	10
5. Справка	11
	11

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

¹ Вверху листа помета карандашом: «№ 229».

² В подлиннике пропуск.

Всемиловейший государь!

Его императорское высочество великий князь Михаил Павлович изволил объявить мне, что из числа злоумышленников, ныне открытых, полковник Павел Пестель показал меня принадлежащим к заговору, в 1819 году составленному, и участвовавшим в их преступных замыслах, а подполковник Сергей Муравьев-Апостол объявил, что одно из заседаний того общества было в квартире моей и что на оном определено было учредить в России республиканское правление. В юных летах мог я быть по неопытности и пылкости увлечен в заблуждение, но исполнен будучи всегда беспредельной преданности к августейшему престолу, я одного имени заговора всегда гнушался. Дерзаю умолять ваше императорское величество дабы с кротостию, вам свойственною, вы удостоили принять чистосердечное изложение обстоятельств, до сего относящихся.

В 1816 году означенный Павел Пестель, с коим видался я весьма часто в доме отца его, рассуждал со мною об обязанности каждого благомыслящего человека образовать себя на пользу службы и отечества, предлагал // (л. 1 об.) мне доставить знакомство некоторых приятелей его, убеждая, что познания и способности их могут мне быть полезны. Соглашаясь на оное, я познакомился с полковником князем Сергеем Трубецким и капитаном Никитой Муравьевым. Ум и сведения сих людей, заставив меня почувствовать недостаток собственного воспитания своего, возродили во мне желание воспользоваться их познаниями и советами. Совершенная неопытность моя возбудила во мне пагубную к ним доверенность, которая увлекла меня в их сообщество. Имея тогда двадцать лет от роду, я был обманут благовидною целию, мне представляемою и, чуждаясь замысла, не предполагал ничего предосудительного в поступке своем. В беседах с сими людьми и другими, у них встречаемыми, говорили нередко о злоупотреблениях, в некоторых частях управления усматриваемых, и о том, что многие от сего страждут; рассуждали о средствах к предотвращению такового зла и о других подобных предметах, имевших пользу общую единственную целию, как полагал я тогда в неведении своем. Замечав часто в сих разговорах предосудительное вольнодумство, не подозревал я никакого заговора против священной особы в бозе ныне почившего обожаемого государя или членов августейшего его дома, и хотя некоторые из людей, к сему обществу принадлежавших, у меня иногда бывали, но заседания сего // (л. 2) общества никогда в квартире моей не происходили¹. О водворении же в России безначалия или, как они называют, об учреждении республиканского правления, не было при мне никаких совещаний, и несмотря на тогдашнюю безрассудную к ним доверенность мою, нелепость такового намерения меня и тогда бы устрасила.

Когда же впоследствии рассудок утвердился во мне некоторою опытностию, усмотрев, что образ мыслей многих из сих людей противен моим правилам и понятиям об обязанностях, честию и законом возлагаемых, я решился удалиться от их сообщества и, наконец, в исходе 1819-го или в 1820-м году прервал с ними сношения. В собраниях сих не находился я ни разу с которым-либо из Тургеневых. Слышав в 1821 году об уничтожении сего общества, я полагал оное навсегда прекратившимся и заключал, что лета произвели на других то же полезное действие, которое испытал я на самом себе; и с тех самых пор посвятив себя совершенно службе государя, я употребил все старания, чтобы сделаться достойным милостивого внимания, мне начальством оказываемого.

Утешаясь убеждением совести, что никогда не был я причастен порочным сим замыслам, я терзаюсь мыслию, что прежние сношения мои с людьми, оказавшимися ныне преступными, могут навлечь на меня подозрение; и потому как единственную милость смею просить о доставлении // (л. 2 об.) мне способа доказать, сколь лживы в отношении ко мне показания сих людей, представляющих в виде преступления² неумышленное заблуждение, коего одно воспоминание тяготит издавна душу мою. Безмерно счастливым я почел бы себя, государь, если б когда-

¹ Строка от слов «общества никогда...» на полях отчеркнута карандашом.

² Две строки от слов «мне способа доказать...» на полях отчеркнуты карандашом.

нибудь имел случай жертвою жизни запечатлеть чувствования беспредельной и никогда не изменяемой преданности к священной особе твоей и глубочайшего благоговения, коим исполнен к тебе.

Февраля 8 дня
1826 года
С[анкт]-Петербург

Верноподанный Иван Шипов
лейб-гвардии Преображенского полка
полковник¹ // (л. 7)

№ 3 (3)²

На вопросы сделанные высочайше учрежденным Комитетом полковник Иван Шипов имеет честь представить следующие ответы.

Февраля 24 дня 1826 года³
Ответы

Вопросы

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, под именем «Союза благоденствия» существовавшее? Что побудило вас вступить в оное и кто были все известные вам члены оного?

В сообщество людей, составлявших Союз благоденствия, введен я был в 1816 году полковником Павлом Пестелем: желание сблизиться с людьми более меня сведующими, образовывать себя и по мере сил моих быть полезным ближнему было единственною причиною вовлекшею меня в сие общество. Список членам, сколько по давности времени могу припомнить, при сем прилагаю.

2

Кто были первоначальные основатели сего общества и какие причины подвинули их к учреждению оного?

Первоначальные основатели сего общества, равно как и причины, к учреждению оного побудившие, мне совершенно неизвестны.

3

В чем заключалась прямая цель или намерения Союза благоденствия и какими средствами предполагалось исполнить ее? // (л. 7 об.)

Будучи в совершенном неведении о скрытых намерениях людей, впоследствии преступными оказавшихся, я полагал, что единственная цель сего общества состояла в том, чтобы приобрести точные сведения о всех частях государственного управления и стараться усовершенствовать способности свои, дабы // (л. 7 об.) впоследствии быть полезным службе государя и отечества и благотворить по мере сил каждого.

4

Кто из членов наиболее стремился к распространению и утверждению мнений общества советами, сочинениями и личным влиянием на других?

Я полагаю, что из всех членов Павел Пестель и Никита Муравьев наиболее имели на других влияние и наиболее старались об увеличении общества.

5

Комитету достоверно известно, что в 1819 году в квартире полковника Федора Глинки происходили собрания членов Коренной думы³ союза (рассуждавших о образе правления в России), в числе коих и вы находились.

В 1818 или в 1819 году мне случалось быть иногда у полковника Федора Глинки в его квартире, видеть там людей вышеупомянутых и некоторых других, мне неизвестных; случалось, кажется около двух или трех раз, быть там и во время собрания многих членов общества, случалось слышать там суждения о злоупотреблениях, вкравшихся в разные части управления, о

¹ Письмо написано И.П.Шиповым собственноручно.

² В деле на листах 3—6 находится не воспроизведенный здесь документ № 0 (2) вопросы Комитета И.П.Шипову, повторенные им при ответах в настоящем документе. Отдельные различия оговариваются в подстрочных примечаниях. Вверху листа 3 помета чернилами: «Читано 2 марта».

³ Первоначально: «управы».

И потому объясните откровенно:

а) Сколько раз и кто именно из членов Коренной думы собирались в квартире Глинки для совещания по означенному предмету и был ли в числе их нынешний подполковник Лунин?

б) Князь Илья Долгоруков (в качестве блюстителя) по общему ли согласию и именем присутствующих предлагал Пестелю изложить выгоды и невыгоды правлений монархического и республиканского с тем, чтобы каждый объявил свое мнение, которое из двух правлений почитает удобным для России? // (л. 8)

в) После же того, когда Пестель представил свое изложение и когда по оному возникли между членами словопрения, было ли решено, чтобы каждый из них сказал положительно, кого желает: монарха или президента и произнес ли на сие (в свою очередь) Николай Тургенев: «Президента, без дальних толков!»?

г) Затем присутствовавшие в собрании, не исключая и Глинки (говорившего прежде в пользу монархического правления и предлагавшего императрицу Елизавету Алексеевну) приняли ли единодушно республиканский образ правления?

д) Сие решение Коренной думы было ли тогда же сообщено всем управам и с того времени республиканские мысли остались ли господствующими в обществе?

6

Комитету также достоверно известно, что вскоре после совещания¹, бывшего у Глинки, происходили таковые же у вас в квартире, занимаемой в Преображенских казармах.

Объясните чистосердечно:

1) Сколько раз и кто именно из членов Коренной думы были в собраниях, у вас происходивших и точно ли находился в числе их Лунин?

2) Кто именно из двух, Пестель или Никита Муравьев, говоря о средствах введения в России народного правления, коснулся // (л. 8 об.) до необходимости в смерти царствовавшего тогда императора?

средствах исправления оного и тому подобное, но чрез семь или восемь лет я не в состоянии припомнить и сказать по совести, кем из находившихся там особ какие говорены именно речи и кто какое имел мнение. Однако же с достоверностию сказать могу, что мне не случалось никогда там видеть подполковника Лунина и Николая Тургенева и что в присутствии моем не было никакого суждения о пользе введения в России республиканского правления, ибо заблуждение мое до того никогда не простиралось, чтобы разделить такие мнения, и я не дозревал даже, чтобы республиканские мысли существовали в сем обществе. // (л. 8)

Что же касается до решения Коренной думы ввести в России таковое правление, то мне показалось бы нелепым и здравому смыслу противным, если бы в присутствии моем сия дума, составленная из нескольких молодых людей, не имеющих ни значительной власти, ни влияния политического, приняла на себя делать определения или решения о введении в государстве обширном и сильном какого-либо нового образа правления.

Собрания общества никогда не происходили на квартире моей в Преображенских казармах; подполковник Лунин никогда не бывал на оной. Многие из членов, в приложенном списке означенных, приезжали иногда ко мне, но кто из них когда и сколько раз бывал, о чем именно кто из них когда говорил, какие именно происходили между ними споры — того, по истине, теперь чрез семь или восемь лет припомнить не в состоянии. Утвердительно же сказать могу, что в присутствии моем никогда не было речи о каком-либо покушении на жизнь покойного императора, ибо подобные слова из памяти не изглаживаются. // (л. 8 об.)

¹ В подлиннике: «совещаний».

3) Действительно ли все присутствовавшие кроме Пестеля и Никиты Муравьева отвергли сие противное предложение и доказывали, что сие злодейство произведет анархию и гибель России?

4) Но Пестель уверял ли, со своей стороны, что общество может отвратить анархию учреждением временного правления, облеченного верховною властью для удержания порядка и введения нового правления?

5) Мысль сия нашла ли защитника в одном только Никите Муравьеве, но всеми прочими была отвергнута?

6) В особенности же восстал ли против нее князь Илья Долгоруков и завел ли с Никитою Муравьевым сильный спор, которым кончилось и самое собрание членов, ничего решительного не положивших?

7

Какое участие принимали вы в действиях Союза благоденствия после вышеприведенных совещаний? Долго ли еще находились в обществе и с кем из членов были в сношениях и каких?

В заключение присовокупите все вам известное о тайном обществе и о членах, к оному принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Все сношения мои с членами общества подробно изложены в сих ответах; кроме же сего я никакого участия в действиях того общества не принимал.

Удостоверясь впоследствии, что большая часть членов в правилах и в понятиях о вере и обязанностях различествовали совершенно со мною, я принял намерение отклониться от сего общества, с коим прекратил в 1819 или 1820 году // (л. 9) всякое сношение. Впоследствии я виделся иногда с Никитою Муравьевым, с Трубецким и некоторыми другими, но никогда не входил с ними ни в какие суждения об обществе. В 1821 году Никита Муравьев сказывал мне, что общество сие совершенно уничтожилось. Полагая, что лета и опытность произвели на других то же полезное действие, которое испытал я на самом себе, я почел известие сие справедливым и о возобновлении сего общества или о каком другом заговоре не имел никакого сведения.

Вот чистосердечное изложение всего, что о сем обществе мне было известно.

Когда лета и некоторая опытность заставили меня отклониться от сего союза и чуждаться всякого тайного общества, я удвоил усердие свое в исполнении обязанностей, по службе на меня возлагаемых, стараясь сделать себя достойным благосклонного расположения, начальством мне оказываемого. В течение пяти лет был я батальонным, а прежде сего ротным командиром. По вниманию ко мне начальства и по доверенности моих подчиненных пос-

тупки мои и даже суждения должны были неминуемо иметь влияние на состояние части, мне порученной, в особенности в нравственном отношении. // (л. 9 об.) Поведение мое с подчиненными, положение части, мне вверенной, правила мои и даже образ мыслей моих были начальству моему известны, и потому начальники, под команду коих я имел счастье продолжать службу, могут объяснить, имело ли поведение мое нечто сомнительное и похожее на действия человека, злоумышляющего разрушение общественного порядка или, напротив того, поступки мои не были ли свидетельством пламенного усердия к пользам службы и верноподданнической приверженности к священной особе августейшего монарха.

Полковник Шипов¹ // (л. 10)

№ 4 (4)²

Список членам, кого я могу припомнить

Полковник Павел Пестель
Капитан Никита Муравьев
Полковник князь Сергей Трубецкой
Полковник Федор Глинка
Полковник флигель-адъютант Кавелин³
Полковник князь Илья Долгорукий³
Подполковник Сергей Муравьев-Апостол
Полковник Александр Муравьев
Полковник Иван Бурцов
Граф Толстой, служил в Академии
Семенов, видал его во фраке, но где он служит, не знаю
Полковник флигель-адъютант Годеин³
Генерал-майор князь Лопухин³
Полковник Бриген, служивший в лейб-гвар[дии] Измайловском полку⁴. // (л. 11)

№ 5 (5)

Полковник Иван Шипов по высочайшему повелению оставлен без внимания, как член Союза благоденствия и неучаствовавший в возникших после 1821 года тайных обществах.

¹ Вопросы и ответы написаны И.П.Шиповым собственноручно.

² Вверху листа карандашом поставлен крест.

³ Фамилия отчеркнута на полях карандашом.

⁴ Список написан И.П.Шиповым собственноручно.

Об участии в Союзе благоденствия, и ранее в Союзе спасения, полковника Преображенского полка Ивана Павловича Шипова стало известно в конце декабря 1825 г. Его имя упомянул в первых допросах С.П.Трубецкой; доносчик А.И.Майборода в показании от 22 декабря, данном в Тульчине, назвал его в числе «самых старейших из нынешних членов»¹.

Имя И.П.Шипова в дальнейшем часто упоминается в материалах делопроизводства Следственного комитета, в следственных делах декабристов. Однако его собственное следственное дело невелико по объему. Причина этого известного противоречия заключается в том, что расследование подлинной роли Шипова в тайном обществе не было доведено до конца. Дело Шипова по своему содержанию тесно примыкает к делу № 5, целиком посвященному заседанию Коренной думы Союза благоденствия в 1820 г., связано оно также с делами И.А.Долгорукова, Ф.Н.Глинки и других участников петербургских совещаний 1820 г.

Под арестом Шипов не находился.

Первые показания о Шипове Трубецкого и Майбороды не привлекли особого внимания Николая I, и он освободил Шипова в начале января 1826 г. «от дальнейшего изыскания»².

Однако 13 января Пестель дал подробные показания о заседании Коренной думы Союза благоденствия в 1820 г. на квартире Ф.Глинки, о своем докладе и принятом там решении стремиться к введению республиканского правления. Среди участников этого совещания он назвал И.Шипова³. Вопрос о совещании 1820 г. вызвал особое внимание Комитета и стал тщательно расследоваться. Было получено подтверждение его главных участников: С.Муравьева-Апостола от 1 февраля и Никиты Муравьева от 1 и 3 февраля⁴. Причем С.Муравьев-Апостол дополнил показание Пестеля и сообщил, что после заседания у Глинки, состоялось собрание на квартире И.Шипова, где «в первый раз было говорено о цареубийстве»⁵. После этого Комитет составил для Николая I специальную докладную записку «о лицах, участвовавших в совещаниях Коренной думы Союза благоденствия»⁶. В записке И.Шипов назывался в числе членов тайного общества, «которые вовсе еще Комитетом не допрошены и не очищены надлежащим изысканием». Комитет предупредил, что «если действия и участие в тайном обществе» Шипова и других лиц «по вновь открытым обстоятельствам, столь сильно их обвиняющим, останутся без исследования, то высочайше порученное Комитету толико важное дело не будет совершенно полное...»⁷ Записка была зачитана в Комитете 7 февраля⁸. Содержание ее было доведено до И.Шипова вел. кн. Михаилом Павловичем, и 8 февраля Шипов обратился с оправдательным письмом к царю. Он убеждал его в своей невиновности, заявлял, что никогда не присутствовал на совещаниях, где бы обсуждались планы введения республики, утверждал, что и на его квартире не было заседаний общества. Шипов признал, что был членом тайного общества с 1816 г., но отошел от него в конце 1819 или в 1820 г. (док. № 2/1). Письмо Шипова Комитет зачитал 12 февраля, в тот же день было получено распоряжение Николая «составить допросные пункты [...] полковнику Ивану Шипову и для отобрания [...] письменных ответов вручить оные допросные пункты его императорскому высочеству великому князю Михаилу Павловичу»⁹. Ответы на представленные вопросы Шипов дал 24 февраля. По содержанию они близки к его письму Николаю I. Шипов сознавался, что был принят в тайное общество в 1816 г. Пестелем, но заявлял о своем полном неведении подлинных целей Союза спасения и Союза благоденствия. Он отверг показания других членов тайного общества о своем участии в совещании 1820 г. у Глинки, хотя и отметил, что бывал у него вместе с некоторыми участниками организации. Также он продолжал ут-

¹ ВД. Т. I. С. 9; Т. IV. С. 10.

² ВД. Т. XVI. С. 90. Наст. том. Д. 5. Док. № 3/4.

³ ВД. Т. IV. С. 101.

⁴ ВД. Т. I. С. 312.

⁵ ВД. Т. IV. С. 291.

⁶ Текст записки см.: Наст. том. Д. 5. Док. № 4/3; ВД. Т. XVI. С. 89—91.

⁷ ВД. Т. XVI. С. 90.

⁸ ВД. Т. XVI. С. 88—89.

⁹ ВД. Т. XVI. С. 97.

верждать, что особого заседания общества с обсуждением вопроса царубийства на его квартире не было. В заключение он отметил, что прекратил все отношения с тайным обществом в 1819 или 1820 году (док. № 3/3). К ответам Шипов приложил список членов тайного общества, известных ему (док. № 4/4).

Основным приемом защиты Шипова был метод занижения значения важных совещаний, о которых его спрашивали, превращение их в незначительные, обычные встречи членов тайного общества. Этот прием сочетался с категорическим отказом его признать свое участие в совещаниях Коренной думы, состоявшихся в 1820 г. Комитет, однако, не довольствовался показаниями Шипова и при чтении их 2 марта принял решение продолжать «исследование»¹. Следует отметить, что очных ставок Шипов ни с кем не имел. Сведения о Шипове поступали до мая 1826 г. Помимо приведенных выше показаний его имя упоминалось в ответах Оболенского, М.Муравьева-Апостола, Лунина, Митькова, Краснокутского, А.Поджо, Барятинского, Волконского, Бриггена, Свистунова, Павла Колошина². В большинстве показаний он характеризовался как один из первых членов общества, отошедший впоследствии от организации. В то же время Барятинский отмечал, что в 1823 г. в Петербурге вел с Шиповым общие разговоры насчет общества; А.Поджо показывал, что хотя Шипов с 1823 г. «уклонился от общества», но знал о его существовании³.

Эти показания не оказали влияния на решение участи Шипова. По «высочайшему повелению» он как и Долгоруков был «оставлен без внимания» (док. № 5/5). Имя Шипова как «прошенного» Николаем I было упомянуто в Секретном объяснительном прибавлении к докладу Следственной комиссии (см. комментарии к предыдущему делу). Однако, как многие лица, связанные с движением декабристов, он был вынужден покинуть Петербург. 21 февраля 1826 г. его назначили командиром Сводного полка, образованного из солдат, участвовавших в восстании 14 декабря. 27 февраля полк выступил из Петербурга на Кавказ⁴.

Следственное дело И.П.Шипова хранится в ГАРФ, в фонде № 48, под № 231. По современной нумерации в деле 13 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация А.А.Ивановского, согласно которой в деле насчитывалось 11 листов. Документ № 1 не был им пронумерован.

Ниже указывается дело Следственного комитета, в котором имеется собственноручная записка И.П.Шипова, не вошедшая в состав дела № 231.

1. Дело № 343 Н.А.Панова, л. 10 (записка от 15 января 1826 г.); см.: Восстание декабристов. Т. II. С. 110.